

Деформация предпринимательства в лесном секторе экономики

Юлия М. Соколинская ¹	misterias@mail.ru	 0000-0002-1020-8185
Елена А. Колесниченко ²	ekolesnichenko@live.ru	 0000-0002-1213-3199
Кирилл В. Чекудаев ¹	chkv1985@mail.ru	 0000-0002-1859-5917

1 Воронежский государственный университет инженерных технологий, пр-т Революции, 19, г. Воронеж, 394036, Россия

2 Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, ул. Интернациональная, 33, г. Тамбов, 392000, Россия

Аннотация. Наибольший уровень теневой деятельности складывается в сфере услуг и торговле, это связано в первую очередь со спецификой деятельности. Однако, относительно небольшой процент теневого дохода в лесной сфере деятельности свидетельствует о том, что наносится ущерб не только социальной и экономической подсистемам национальной экономики, но и экологической, природной, рекреационной, что свидетельствует о высокой актуальности данной проблемы. Наша страна, имея самые крупные запасы леса, получает в виде экспортных поступлений от продажи лесной продукции валютную выручку около 5 млрд. долларов, в то время как Финляндия – 10 млрд, Канада – более 25 млрд, США – более 15 млрд, Швеция – 12 млрд долларов. Говоря о развитии предпринимательства в лесном секторе экономики следует отметить, что его становление происходило в крайне сжатые сроки. Реформирование лесного законодательства создало фундамент для начала предпринимательской деятельности во всех формах – государственное, частное, смешанное. За три с небольшим года задача аренды значительной части лесного фонда предпринимательскими структурами оказалась решенной. Лучшие и экономически доступные лесные ресурсы оказались в ведении предпринимателей. Безусловно трансформация лесного законодательства осуществлялось не только в РФ и проходило по-разному. Следствием этих преобразований стали изменения базовых факторов лесохозяйственного производства: экономических; экологических; социальных. Следует отметить, что наряду с изменением лесного законодательства за короткий период произошедшие в лесном секторе преобразования стали причиной множественных деформаций в том числе и в развитии предпринимательства.

Ключевые слова: малое предпринимательство, экономика, устойчивое развитие, лесной сектор, теневая деятельность

Deformation of entrepreneurship in the forestry sector of the economy

Yulia M. Sokolinskaya ¹	misterias@mail.ru	 0000-0002-1020-8185
Elena A. Kolesnichenko ²	ekolesnichenko@live.ru	 0000-0002-1213-3199
Kiril V. Chekudaev ¹	chkv1985@mail.ru	 0000-0002-1859-5917

1 Voronezh State University of Engineering Technologies, Revolution Av., 19 Voronezh, 394036, Russia

2 Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Internatsionalnaya St., 33, Tambov, 392000, Russia

Abstract. The highest level of shadow activity is in the service sector and trade, this is primarily due to the specifics of the activity. However, a relatively small percentage of shadow income in the forestry sector indicates that damage is caused not only to the social and economic subsystems of the national economy, but also to the ecological, natural, and recreational ones, which indicates the high urgency of this problem. Our country, having the largest forest reserves, receives in the form of export earnings from the sale of forest products about 5 billion dollars, while Finland - 10 billion, Canada - more than 25 billion, the United States - more than 15 billion, Sweden - 12 billion dollars. Speaking about the development of entrepreneurship in the forestry sector of the economy, it should be noted that its formation took place in an extremely short time. Reforming forestry legislation has created the foundation for starting entrepreneurial activity in all forms - public, private, mixed. In a little over three years, the problem of leasing a significant part of the forest fund by entrepreneurial structures has been solved. The best and most economically available forest resources were in the hands of entrepreneurs. Of course, the transformation of forestry legislation was carried out not only in the Russian Federation and took place in different ways. The consequence of these transformations were changes in the basic factors of forestry production: economic; ecological; social. It should be noted that along with the changes in forestry legislation in a short period of time, the transformations that took place in the forest sector have caused multiple deformations, including in the development of entrepreneurship.

Keywords: small business, economics, sustainable development, forestry, shadow activity

Введение

Деформация в общем понимании – это изменение формы при воздействии внешней силы, поэтому сохранение старых и неэффективных элементов в прогрессивно изменяющейся системе не всегда является деформацией, часто они сохраняются сами по себе из-за отсутствия должного внимания, необходимого для их модернизации. В лесном секторе экономики

проявление деформации предпринимательства имеет место в изначальных целях.

Профессор С. Кузьмин приводит ряд определений (версий) понятия «деформация». «Бытовую версию» деформации ученый обозначает как регрессионное развитие системы: при котором наблюдают либо ухудшение процесса, либо возврат к ранее отвергнутым решениям, либо сохранение устарелых методов и т. п. [1–5].

Для цитирования

Соколинская Ю.М., Чекудаев К.В., Колесникова Е.А. Деформация предпринимательства в лесном секторе экономики // Вестник ВГУИТ. 2021. Т. 83. № 3. С. 238–242. doi:10.20914/2310-1202-2021-3-238-242

For citation

Sokolinskaya Yu.M., Chekudaev K.V., Kolesnikova E.A. Deformation of entrepreneurship in the forestry sector of the economy. *Vestnik VGUIT* [Proceedings of VSUET]. 2021. vol. 83. no. 3. pp. 238–242. (in Russian). doi:10.20914/2310-1202-2021-3-238-242

This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

В настоящем исследовании под деформацией предпринимательства будем понимать существенное изменение целей деятельности, ухудшение или стагнация основных параметров развития, происходящее под влиянием деструктивных факторов.

Как известно, предпринимательская деятельность определяется п. 1 ст. 2 ГК РФ как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение, прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Известно, что лесное хозяйство и предпринимательская деятельность в лесу существенно отличается от предпринимательства в сфере природопользования. Ключевое отличие состоит в том, что при его ведении надо (и возможно) не только максимально использовать продукт (например, древесину), но и одновременно необходимо создать условия для развития подрастающих деревьев, а также других растительных организмов. Особенность леса по сравнению, например, с минеральными природными ресурсами заключается в том, что он является возобновляемым природным ресурсом. Предпринимательская деятельность в сфере лесопользования осуществляется в соответствии с принципами лесного законодательства, и необходимостью обеспечения многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах.

Предпринимательская деятельность в лесу направлена на: 1) полное удовлетворение потребностей народного хозяйства страны в древесине и других продуктах леса; 2) всестороннее использование и усиление специальных функций леса как важного природного фактора – водоохранного, почвозащитного, полезащитного, климаторегулирующего, санитарногигиенического, курортнооздоровительного и эстетического; 3) повышение продуктивности лесов через оптимизацию их видового состава, сокращение сроков выращивания технически спелой древесины; 4) организация эффективной защиты и охраны лесов; 5) внедрение в лесохозяйственную практику достижений науки и передового опыта; 6) повышение интенсивности лесохозяйственного производства, его доходности.

Такие многомасштабные задачи, стоящие перед предпринимателем в реальности подменяются скрытой целью – максимизации заготовки высокоценной древесины и извлечения прибыли.

Результат деформации предпринимательства – снижение качества работ связанных с лесовосстановлением, изменение форм лесопользования, способов выполнения лесохозяйственных работ и др.

Наиболее подвержены деформации предприятия малого бизнеса (рисунок 1). Основные нарушения, связанные с выполнением лесовосстановительных работ: отклонение от правил лесовосстановления, использование низкокачественного посадочного и посевного материала и др. регулярно имело место на участках, арендованных МСП.

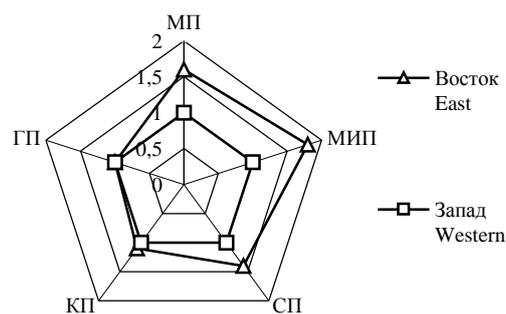

Рисунок 1. Дендрограмма распределения организационно-правовых форм предприятий лесного сектора в зависимости от уровня деформации в развитии (МП – малые предприятия, МИП – микропредприятия, СП – средние предприятия, КР – крупные предприятия, ГП – предприятия с государственным участием)

Figure 1. Dendrogram of the distribution of organizational and legal forms of forestry enterprises depending on the level of deformation in development (MP - small enterprises, SME - micro-enterprises, JV - medium-sized enterprises, KR - large enterprises, SOE - enterprises with state participation)

Не менее важной характеристикой деформации предпринимательской деятельности отдельного сектора экономики является участие предпринимателей в теневой, скрытой экономике. Для России характерной особенностью последних лет стало сочетание официальной предпринимательской деятельности с неофициальной – теневой. При этом масштабы и характер деятельности в сфере теневой экономики варьируются в достаточно широких пределах.

Отметим, что исследованию теневых отношений в предпринимательской деятельности посвящено достаточно много работ. Так, сфера малого предпринимательства неоднократно являлась объектом исследования теневой деятельности. Это связано с тем, что деятельность предпринимателей, характеризующаяся рисковостью усугубляется воздействием неблагоприятной институциональной среды [6–10].

Исследования показывают, что высокие темпы роста масштабов предпринимателей, занятых в теневом секторе свидетельствуют о ситуации глубокого кризиса сложившихся экономических отношений. Кроме того, увеличение прибыльности от теневизации предпринимательства и отдельных сфер экономики, способствует дальнейшему масштабному легального бизнеса в теневой как более прибыльный. По различным экспертным мнениям, доля

теневого сектора в малом бизнесе в среднем по России составляет от 30 до 50 % реального оборота субъектов малого предпринимательства.

В процессе исследования теневой составляющей экономики малого бизнеса выявлены данные, характеризующие по данному параметру пять сфер деятельности. В результаты выявлено, что значение показателя уровень оплаты теневых услуг варьируется в значительных пределах (таблица 1).

Таблица 1.
Уровень неформальных платежей в различных сферах деятельности малого и среднего предпринимательства, %.

Table 1.

The level of informal payments in various areas of small and medium-sized businesses, %.

Сфера деятельности предприятий Share of shadow income of small businesses	Доля теневых доходов малых предприятий Share of shadow income of small businesses		
	Доходы контролируемые Controlled income	Теневые Shady	Всего Total
Промышленность Industry	62,9	37,1	100,0
Оптовая торговля Wholesale	66,3	34,7	100,0
Строительство Construction	66,0	34,0	100,0
Розничная торговля Retail	73,6	26,4	100,0
Лесная промышленность Timber industry	62,1	37,9	100,0
Туризм, гостиницы, рестораны Tourism, hotels, restaurants	53,4	47,6	100,0

Анализируя таблицу, понимаем, что наибольший уровень теневой деятельности складывается в сфере услуг и торговле, это связано в первую очередь со спецификой деятельности. Однако, относительно небольшой процент теневого дохода в лесной сфере деятельности свидетельствует о том, что наносится ущерб не только социальной и экономической подсистемам национальной экономики, но и экологической, природной, рекреационной, что свидетельствует о высокой актуальности данной проблемы. Наша страна, имея самые крупные

запасы леса, получает в виде экспортных поступлений от продажи лесной продукции валютную выручку около 5 млрд. долларов, в то время как Финляндия – 10 млрд, Канада – более 25 млрд, США – более 15 млрд, Швеция – 12 млрд долларов [11–20].

Заключение

Сложившиеся масштабы теневой деятельности малого бизнеса в лесном секторе экономики свидетельствуют о ее деформации.

Литература

- 1 Фетищева З.И., Назаренко Е.Б., Гамсахурдия О. В. Совершенствование законодательно-нормативной базы в лесном секторе экономики // Лесной вестник/Forestry bulletin. 2014. Т. 18. № 3 (103).
- 2 Степанова Ю.Н. Цифровизация как новый фактор влияния на развитие предпринимательства в лесном секторе экономики // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2018. Т. 6. № 7. С. 409-412.
- 3 Колесниченко Е.А., Османов Ж.Д. Экономическая безопасность ключевых секторов российской экономики: структурный подход к исследованию // Лесотехнический журнал. 2015. Т. 5. № 2 (18). doi: 10.12737/111993
- 4 Печаткин В.В. Лесной сектор экономики России: прошлое, настоящее и будущее // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2013. № 5 (467).
- 5 Колесникова А.В. Анализ эффективности экспортно-тарифной политики в лесном секторе России в среднесрочном периоде // Экономика природопользования. 2013. № 5. С. 106-118.
- 6 Константинов А.В. Субъект-объектная структура экономической безопасности в лесном секторе экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 5.
- 7 Константинов А.В. Методология оценки уязвимости лесного сектора экономики в условиях изменения климата // Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства. 2014. № 3. С. 73.
- 8 Моисеев Н.А. Методология формирования стратегии лесопользования и развития лесного сектора экономики // Лесной вестник/Forestry bulletin. 2013. № 4 (96).
- 9 Нян Н.Т. Лесной сектор экономики Вьетнама: пути модернизации и совершенствование государственной политики // Проблемы современной экономики. 2018. № 1 (65).
- 10 Назаренко Е.Б., Фетищева З.И., Гамсахурдия О.В. Влияние нормативно-правовой базы предприятий на управление производством в лесном секторе экономики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2016. № 5. С. 41-43.

- 11 Larson A.M. Democratic decentralization in the forestry sector: lessons learned from Africa, Asia and Latin America // The politics of decentralization. Routledge, 2012. P. 46-76.
- 12 Lin B., Ge J. Carbon sinks and output of China's forestry sector: An ecological economic development perspective // Science of the Total Environment. 2019. V. 655. P. 1169-1180. doi: 10.1016/j.scitotenv.2018.11.219
- 13 Carodenuto S.L., Ramcilovic-Suominen S. Barriers to VPA implementation: a case study of Cameroon's private forestry sector // International Forestry Review. 2014. V. 16. №. 3. P. 278-288. doi: 10.1505/146554814812572502
- 14 Atyi R.E., Assembe-Mvondo S., Lescuyer G., Cerutti P. Impacts of international timber procurement policies on Central Africa's forestry sector: The case of Cameroon // Forest policy and economics. 2013. V. 32. P. 40-48. doi: 10.1016/j.forpol.2012.12.006
- 15 Siswanto W., Wardoyo W. Decentralization of the forestry sector: Indonesia's experience // The Politics of Decentralization. Routledge, 2012. P. 155-165.
- 16 Appelstrand M., Lidestav G. Women entrepreneurship—a shortcut to a more competitive and equal forestry sector? // Scandinavian Journal of Forest Research. 2015. V. 30. №. 3. P. 226-234. doi: 10.1080/02827581.2015.1011408
- 17 Hazarika R., Jandl R. The Nexus between the Austrian forestry sector and the sustainable development goals: a review of the interlinkages // Forests. 2019. V. 10. №. 3. P. 205. doi: 10.3390/f10030205
- 18 Klein D., Wolf C., Schulz C., Weber-Blaschke G. 20 years of life cycle assessment (LCA) in the forestry sector: state of the art and a methodical proposal for the LCA of forest production // The International Journal of Life Cycle Assessment. 2015. V. 20. №. 4. P. 556-575. doi: 10.1007/s11367-015-0847-1
- 19 Socoliuc M. et al. Sustainability reporting as a mixture of CSR and sustainable development. A model for micro-enterprises within the romanian forestry sector // Sustainability. 2020. V. 12. №. 2. P. 603. doi: 10.3390/su12020603
- 20 Colaço R., Simão J. Disclosure of corporate social responsibility in the forestry sector of the Congo Basin // Forest Policy and Economics. 2018. V. 92. P. 136-147. doi: 10.1016/j.forpol.2018.04.012

References

- 1 Fetishcheva Z.I., Nazarenko E.B., Gamsakhurdia O. V. Improving the legal and regulatory framework in the forest sector of the economy. Forestry bulletin. 2014. vol. 18. no. 3 (103). (in Russian).
- 2 Stepanova Yu.N. Digitalization as a new factor of influence on the development of entrepreneurship in the forestry sector of the economy. Actual directions of scientific research in the XXI century: theory and practice. 2018. vol. 6. no. 7. pp. 409-412. (in Russian).
- 3 Kolesnichenko E.A., Osmanov Zh.D. Economic security of key sectors of the Russian economy: a structural approach to research. Forestry journal. 2015. vol. 5. no. 2 (18). doi: 10.12737/111993 (in Russian).
- 4 Pechatkin V.V. Forest sector of the Russian economy: past, present and future. All-Russian economic journal ECO. 2013. no. 5 (467). (in Russian).
- 5 Kolesnikova A.V. Analysis of the effectiveness of export-tariff policy in the forest sector of Russia in the mid-term period. Economy of nature management. 2013. no. 5. pp. 106-118. (in Russian).
- 6 Konstantinov A.V. Subject-object structure of economic security in the forest sector of the economy. Socio-economic phenomena and processes. 2015. vol. 10. no. 5. (in Russian).
- 7 Konstantinov A.V. Methodology for assessing the vulnerability of the forest sector of the economy in the face of climate change. Proceedings of the St. Petersburg Scientific Research Institute of Forestry. 2014. no. 3. pp. 73. (in Russian).
- 8 Moiseev N.A. Methodology for the formation of a forest management strategy and the development of the forest sector of the economy. Forestry Bulletin. 2013. no. 4 (96). (in Russian).
- 9 Nyan N.T. The forest sector of the Vietnamese economy: ways of modernization and improvement of state policy. Problems of modern economics. 2018. no. 1 (65). (in Russian).
- 10 Nazarenko E.B., Fetishcheva Z.I., Gamsakhurdia O.V. The influence of the regulatory framework of enterprises on production management in the forest sector of the economy. Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law. 2016. no. 5. pp. 41-43. (in Russian).
- 11 Larson A.M. Democratic decentralization in the forestry sector: lessons learned from Africa, Asia and Latin America. The politics of decentralization. Routledge, 2012. pp. 46-76.
- 12 Lin B., Ge J. Carbon sinks and output of China's forestry sector: An ecological economic development perspective. Science of the Total Environment. 2019. vol. 655. pp. 1169-1180. doi: 10.1016/j.scitotenv.2018.11.219
- 13 Carodenuto S.L., Ramcilovic-Suominen S. Barriers to VPA implementation: a case study of Cameroon's private forestry sector. International Forestry Review. 2014. vol. 16. no. 3. pp. 278-288. doi: 10.1505/146554814812572502
- 14 Atyi R.E., Assembe-Mvondo S., Lescuyer G., Cerutti P. Impacts of international timber procurement policies on Central Africa's forestry sector: The case of Cameroon. Forest policy and economics. 2013. vol. 32. pp. 40-48. doi: 10.1016/j.forpol.2012.12.006
- 15 Siswanto W., Wardoyo W. Decentralization of the forestry sector: Indonesia's experience. The Politics of Decentralization. Routledge, 2012. pp. 155-165.
- 16 Appelstrand M., Lidestav G. Women entrepreneurship—a shortcut to a more competitive and equal forestry sector? Scandinavian Journal of Forest Research. 2015. vol. 30. no. 3. pp. 226-234. doi: 10.1080/02827581.2015.1011408
- 17 Hazarika R., Jandl R. The Nexus between the Austrian forestry sector and the sustainable development goals: a review of the interlinkages. Forests. 2019. vol. 10. no. 3. pp. 205. doi: 10.3390/f10030205
- 18 Klein D., Wolf C., Schulz C., Weber-Blaschke G. 20 years of life cycle assessment (LCA) in the forestry sector: state of the art and a methodical proposal for the LCA of forest production. The International Journal of Life Cycle Assessment. 2015. vol. 20. no. 4. pp. 556-575. doi: 10.1007/s11367-015-0847-1
- 19 Socoliuc M. et al. Sustainability reporting as a mixture of CSR and sustainable development. A model for micro-enterprises within the romanian forestry sector. Sustainability. 2020. vol. 12. no. 2. pp. 603. doi: 10.3390/su12020603
- 20 Colaço R., Simão J. Disclosure of corporate social responsibility in the forestry sector of the Congo Basin. Forest Policy and Economics. 2018. vol. 92. pp. 136-147. doi: 10.1016/j.forpol.2018.04.012

Сведения об авторах

Юлия М. Соколинская к.э.н., доцент, кафедра экономической безопасности и финансового мониторинга, Воронежский государственный университет инженерных технологий, пр-т Революции, 19, г. Воронеж, 394036, Россия, misterias@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-1020-8185>

Елена А. Колесниченко д.э.н., профессор, кафедра кадрового управления, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, ул. Интернациональная, 33, г. Тамбов, 392000, Россия, ekolesnichenko@live.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-1213-3199>

Кирилл В. Чекудаев к.э.н., доцент, кафедра экономической безопасности и финансового мониторинга, Воронежский государственный университет инженерных технологий, пр-т Революции, 19, г. Воронеж, 394036, Россия, chkv1985@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-1859-5917>

Information about authors

Yulia M. Sokolinskaya Cand. Sci. (Econ), associate professor, economic security and financial monitoring department, Voronezh State University of Engineering Technologies, Revolution Av., 19 Voronezh, 394036, Russia, misterias@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-1020-8185>

Elena A. Kolesnichenko Dr. Sci. (Econ.), professor, personnel management department, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Internatsionalnaya St., 33, Tambov, 392000, Russia, ekolesnichenko@live.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-1213-3199>

Kiril V. Chekudaev Cand. Sci. (Econ.), associate professor, economic security and financial monitoring department, Voronezh State University of Engineering Technologies, Revolution Av., 19 Voronezh, 394036, Russia, chkv1985@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-1859-5917>

Вклад авторов

Все авторы в равной степени принимали участие в написании рукописи и несут ответственность за плагиат

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution

All authors are equally involved in the writing of the manuscript and are responsible for plagiarism

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила 15/07/2021	После редакции 05/08/2021	Принята в печать 23/08/2021
Received 15/07/2021	Accepted in revised 05/08/2021	Accepted 23/08/2021